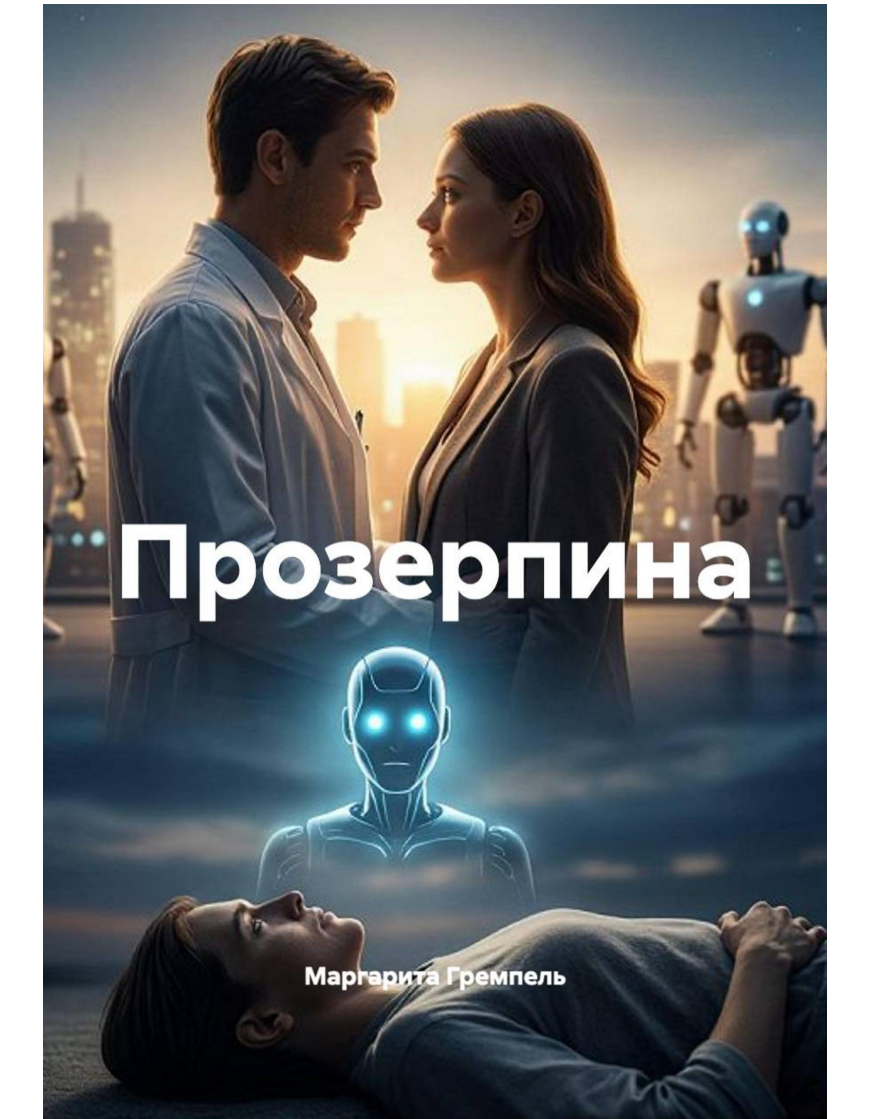

Прозерпина

Маргарита Гремпель

Маргарита Гремпель

Прозерпина

<https://litres.ru/74642437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор воспела любовь двух честных людей, учителя и врача. Но есть в этом произведении злостный завистник, который завидует им по разным причинам. Он, к сожалению, одноклассник доктора. Но зависть разрушает внутренний мир его самого. Его ни что не излечивает от зависти, так как он завидует тому счастью, каким живет доктор. И доктор встанет перед трудной дилеммой, как лишить ревности и зависти всех людей. Для этого создаст Клона, в виде красивой женщины, чтобы у каждого мужчины была такая жена, в том числе и у завистника, его одноклассника, чтобы избавить его от зависти. Доктор мечтает избавить людей от пороков, зависти и жадности, которые прописаны в Божьем законе и в истоках морали, где звучат уже на протяжении двух тысяч лет известные всем слова: не возжелай жены друга своего и не прелюбодействуй! Но вылечить одноклассника не смог. А потом наступает старость, и одноклассник уезжает в дом ветеранов в инвалидной коляске. Доктор создает Клона мужчину. Так добро побеждает зло.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Маргарита Гремпель

Прозерпина

Глава

ПРОЗЕРПИНА

(драма)

«Вы завидовали ему. Вы были
безупречно заботливы к его гению,
и его жизнелюбию, и его счастьем,
и к моей любви к нему».

Бернард Шоу Дилемма доктора.

Действующие лица:

ГЕРБОВ Сергей Петрович—судебно-медицинский эксперт, 55 лет.

МИРА — его жена, 45 лет, в девичестве Шнейдер.

ШАРИКОВ Саша (Александр Александрович) — одноклассник Гербова, друг семьи, вдовец, военный пенсионер.

КЛОН — «вторая Мира».

Время действия — первая половина 21-ого века

Примечание для театра.

Декорация для постановки — практически одна и та же (кроме последней сцены, где может быть всего лишь картина с пейзажем). А для основного действия — это гостиная, или помещение, где соединили кухню с залом в типовой квартире пятиэтажного дома провинциального городка. Есть кухонное окно слева, входная дверь прямо. Еще две двери — по левой и правой стороне, где левая и правая стена. Эти двери ведут в смежные комнаты. (Подразумевается, что слева — детская спальня, справа — взрослая.) Восприятие слева и справа (левая и правая сторона) обозначаются по отношению к зрителю. Кухня в гостиной — слева, соединена с залом, и они составляют теперь одно единое пространство, именуемое гостиной. Справа от кухни продолжается стена, при этом она немного утоплена вглубь от пространства или полотна самой кухни. Здесь — входная дверь в квартиру. На этой стене — большое красивое фото, в виде репродукции с изображением скульптуры известного русского скульптора Василия Ивановича Демут-Малиновского — «Похищение Прозерпины». В гостиной есть: круглый стол, стулья — они ближе к авансцене, рядом со столом — диван; вдоль левой стены платяной шкаф с зеркальными раздвижными створками. Телевизор обращен в сторону зрительного зала. На заднем плане и слева кухонный гарнитур. На сцене будут появляться три разные квартиры, но с абсолютно одинаковым интерьером. Но зрители станут различать каж-

дую квартиру по большим пластиковым плафонам. Зеленый плафон — означает, что это квартира Гербовых. Желтый — это квартира их сына. Красный — квартира одноклассника, Шарикова. (Но по желанию режиссера декорации сцены и интерьер места действий могут выглядеть иначе.)

1

Квартира Гербовых.

МИРА (входит во входную дверь, пытается ее закрыть, в руках два полиэтиленовых пакета с продуктами). Милый, ты где? Я пришла! (Громко.) Дорого-о-о-й!?

ГЕРБОВ (выбегает из соседней комнаты). Любовь моя, я здесь! (Целует ее, перехватывает пакеты.) Как ты, мое счастье! (Несет пакеты и раскладывает продукты.)

МИРА. Ты мне звонил сегодня пять раз.

ГЕРБОВ. Я хотел сказать, как сильно я тебя люблю.

МИРА. Спасибо, милый. Я тоже тебя люблю! Только я не успеваю говорить тебе об этом чаще, чем ты мне.

ГЕРБОВ. И не надо. Главное, что я люблю тебя!

МИРА. Дорогой, я тоже тебя люблю.

ГЕРБОВ (берет ее за руку). Я люблю тебя больше. Нет ни одной женщины в мире, кто бы завладел так моей душой. Сегодня я собрался сказать тебе что-то важное.

МИРА. Горбунок, про Гефеста я уже слышала. Теперь ты хочешь познакомить меня с Пандорой?! Но помни, как опасно открывать ящик Пандоры.

ГЕРБОВ. Мира, это серьезнее, чем ты думаешь. Давай лучше присядем. (*Усаживает ее на диван, и садиться рядом.*)

МИРА. Роман тебе звонил?

ГЕРБОВ. Да, забыл тебе сказать, что он сдал судебную медицину на отлично.

МИРА. Ой, он молодец, умничка наш. Твоё детище. ... Но я чувствую, тебя сейчас что-то сильно волнует?

ГЕРБОВ. Это не то, о чем ты думаешь!

МИРА. А нельзя ли ближе к сути?

ГЕРБОВ. Хорошо, тогда не перебивай, дай сказать всё и сразу. Ты помнишь, я говорил тебе о своих научных изысканиях!?

МИРА (*перебивает*). Боже, Гербов, ты опять за своё?! Как я не догадалась сразу!

ГЕРБОВ (*обижается и сердится*). Но я сделал то, о чем говорил. Ты меня не хотела слушать!

Мира пошла к кухонным полкам и столешицам. Стала готовить то, что необходимо для чаепития.

МИРА. Сережа, милый, может, хватит уже, чтобы мы не поругались?!

ГЕРБОВ. А мы не сможем... Я тебе всегда уступал!

МИРА. Ты прав, мы никогда не могли с тобой поругаться. (*Ставит чайник на газовую плиту, поджигает газ.*) Тебе чай или кофе!?

ГЕРБОВ. Чай!

МИРА (*готовит чай и кофе*). Представляешь, сегодня мальчик из младших классов, прямо на уроке, заявил, что меня немало удивило, как в скором времени из любой женщины можно будет сделать мужчину, а из мужчины — женщину. Для этого, сказал он, не нужно отрезать или пришивать им половые органы. Это станет возможным через трансформацию хромосом, то есть через изменения генетического кода.

ГЕРБОВ (*преодолеет страх*). Мира, я её создал!

МИРА. Кого? Трансформацию?

ГЕРБОВ. Женщину!

У Миры что-то падает из рук. Свистит чайник, она долго не выключает его.

МИРА. Я сразу почувствовала. Я знала, это когда-нибудь случится!.. Ты все-таки завел любовницу!? (*Садится на диван, тяжело дышит.*) Говорят, что жена узнает последней, а тут первой!

ГЕРБОВ. Мира вы с ней одинаковые. Как однояйцевые близнецы. У вас одинаковые отпечатки пальцев и строение ушных раковин. Этого не бывает даже у близнецов!

МИРА. А кода ты успел сравнить?!

ГЕРБОВ (*величественно*). Ты забыла, где я работаю! (*Смеётся.*) Наши криминалисты из полиции, решили, что я их разыграл. Мол, дал им фотографию ушей и отпечатки пальцев одного того же человека.

МИРА. Что-то я не припомню, когда разрешала тебе фо-

тографировать мои уши, и воровать отпечатки пальцев!

ГЕРБОВ. Мира, ты не понимаешь, о чем говоришь. Это на грани мирового открытия. Она — Клон! И похожа на тебя, как однояйцевый близнец!

МИРА. Но почему женщина?! Почему ты не сделал мужчину? А ты опять подумал только о себе! Ты эгоист!

ГЕРБОВ. Это первая попытка! Эксперимент. Я уже думал о мужчине.

МИРА. Боже мой, как ты мил, мой Горбунок. Ты уже подумал и обо мне! Мне немного надо — маленького, толстенького, кривонного олигарха.

ГЕРБОВ. Олигарха?! Оказывается, я тебя совсем не знал! Тебя что больше интересует деньги или любовь!?

МИРА (*идет к нему*). Горбунок, мне нужен только ты один. Я очень счастлива! И люблю только тебя! (*Обнимает мужа за шею.*) Тебя одного...

Гербов хочет поднять жену, чтобы покружить её в радостном порыве, но она выше ростом, и он от этой затеи отказывается.

Дорогой тебе не стоит поднимать тяжести!

ГЕРБОВ, Мира, всё хорошо. Я не вру тебе! Я собрал её из человеческих органов.

МИРА (*отстраняется от мужа с чувством брезгливости*). Фу! Из органов трупов?! Ты новый Франкенштейн!?

ГЕРБОВ. Сегодня огромное количество людей, кто уже ходит с чужим сердцем, печенью, поджелудочной железой,

почкой — это трансплантология органов.

МИРА. Если она вся из разных органов, она не оживет. Я биолог.

ГЕРБОВ. Она не оживала, пока я ей не ввел подлинный генетический код. Все органы я переформатировал в единую генетическую структуру. Это, как порядковый номер для человека в списке тех людей, когда они приходят в наш мир младенцами.

МИРА (*со страхом*). Чей у нее порядковый номер?!

ГЕРБОВ. Ну, хорошо! Скажу так, она вроде как прошла цифровизацию, оцифровку!

МИРА. Ну, и чей у неё код?!

ГЕРБОВ. Твой! Вот посмотри... (*кладет ей на колени и на стол распечатанные листы бумаги*). У нее твой код. Твой генетический отпечаток.

МИРА. Мой? А разве я давала на это согласие? Я что-то не припомню.

ГЕРБОВ. Ты не придавала значения. Ты не верила мне. Она живет уже целых три дня.

МИРА. Где? В морге? Ты часом не бредишь?

ГЕРБОВ. Ты прости, что я молчал целых три дня!

МИРА. Ну, все пошутили, и хватит, я иду в ванную. Пообщайся пока с Искусственным интеллектom.

ГЕРБОВ. Она в квартире нашего сына!

МИРА. Кто в квартире нашего сына?

ГЕРБОВ. Эта женщина! Твой Клон!

Мира срыгается в истерический хохот и заливается им до слез.

МИРА. Ты неоригинален. Хотя нет... Ведь и Бунин жил с женой и с любовницей в одном доме!

ГЕРБОВ. Ты хочешь меня обидеть?

МИРА. А что бы ты подумал, если бы я привела мужика в квартиру нашего сына?!

ГЕРБОВ. Попросил бы его показать.

МИРА. Ладно! Это уже за пределами здравого смысла. Тогда дай мне хоть старичка. Или мне найти самой и уверять тебя, что это Клон?!

ГЕРБОВ. Тебе будет трудно убедить меня, если он не похож, как однояйцевый близнец.

МИРА. Нет уж, Гербов, ты найди мне двуяйцевого!

ГЕРБОВ. Тебе хочется пошлости!? Она — полная копия! Вас невозможно различить!

МИРА. В таком случае покажи мне её!

ГЕРБОВ (*смущается*). Мне нужна твоя одежда.

МИРА (*удивляется*). Зачем?

ГЕРБОВ. Она голая.

МИРА (*ехидно смеется*). Конечно, а какой должна быть любовница?! Но как ты ее вел до квартиры?!

ГЕРБОВ. Я ее нес!

МИРА. Что вы говорите! Продолжайте, продолжайте, господин ученый, очень интересно, очень интересно.

ГЕРБОВ. Я замотал её в простыню и нес до машины, а

потом — до квартиры.

МИРА (*с романтическим придыханием*). Да... и меня когда-то ты носил на руках. Недолго. Ты вынес меня из Загса. Я была крупной. Прошу не путать — с толстой. Ты говорил, «дородная»! Потом называл меня величественной статуей безумной красоты! Говорил нараспев: Г-а-л-а-т-е-я!

ГЕРБОВ (*настойчиво*). Мне нужна твоя одежда!

МИРА (*раздвигает створки шкафа, вынимает из него свои вещи и бросает их на диван*). Вот... бери! Бери! А что, все правильно! Одевать нужно не только жену, но и любовницу.

ГЕРБОВ. Её не одевают в вещи своей жены.

МИРА. Чтобы не путать их? (*Снимает с себя верхнюю одежду, бросает ее тоже на диван, обнажает себя до нижнего белья.*) Бери, я надену что-нибудь другое! Чтобы ты нас не путал!

ГЕРБОВ. Она клон! (*Забирает нужные женские вещи и уходит.*)

Мира сдвигает створки шкафа, в которые встроены зеркала, и разглядывает себя в них; она красивая не только лицом, но у неё великолепная точёная фигура. Когда звучат мысли Миры, то свет на сцене становится приглушенным.

МЫСЛИ МИРЫ. Ну, что во мне не так? Что ему во мне перестало нравиться!? Нет второго подбородка. Живот не отвис. Целлюлит еле заметен. Упругая или почти упругая грудь. Подтянутые ягодицы, в виде яблока, а не отвисшие,

как груша. Я люблю его, Господи! И мне сейчас больно!

МИРА (*глубоко вздыхает*). Какая же я стала глупая... и доверчивая! Какой Клон?! Мой мужик завел бабу, а я, как юная девочка, клюнула на его сказки!

Шум ключей в дверном замке. Мира теряется, бежит из стороны в сторону в полубожаженном виде, даже забывает, что она может одеться. Гербов быстро проникает в квартиру и тихо закрывает за собой дверь на два оборота ключа. Крадется от входной двери на цыпочках, изображая странную таинственность. Но женских вещей у него в руках уже нет.

ГЕРБОВ (*шепчет*). Мира, отвечай мне тихо...

МЫСЛИ МИРЫ. Боже, он уходит от меня или уже возвращается?

ГЕРБОВ (*шепчет*). Я не хочу вас пока знакомить. И, может, в этом не будет необходимости...

МИРА (*ехидничает*). Вас застал муж?

ГЕРБОВ (*прижимает палец к губам*). Т-с-с-с

МИРА. А мне зачем шептать? Если она бросила тебя, это замечательно. А если муж с ружьём под дверью, я ему тебя выдам!

ГЕРБОВ. Т-с-с-с

МИРА (*нарочито громко*). Ты прав. Я думаю, что она не согласилась знакомиться с женой любовника!

ГЕРБОВ (*чуть громче шепотом*). Ты опять не поняла меня.

МИРА (*не сбавляя громкости*). Ну, где уж мне...

ГЕРБОВ (*пытается шепотом докричаться до жены*). Я бы хотел, чтобы она пока не видела тебя!

МИРА (*все так же громко*). Подожди! Дай угадаю, что ты ей сказал? Ты соврал, что не женат и ни разу не был. Нет, это отпадает, она догадывается, сколько тебе лет. Ты убедил ее, что разведен. Жена, мол, скурвилась и ушла к другому! Нет, ты рыдал горячими слезами, что вдовец. Неужели ты похоронил меня! Скажи, ты похоронил меня?!

ГЕРБОВ (*не выдерживает и кричит*). Хватит!

МИРА. Мне смотреть на нее в собственной квартире через замочную скважину?!

ГЕРБОВ. В нашей квартире!

МИРА. Ты уже собрался её делить?!

ГЕРБОВ (*умоляюще*). Я не знаю, что мне делать. Я боюсь потерять это чудо!

МИРА. Боже, он знает ее три дня, а уже боится потерять. Меня он знает 25-ть лет, и не боится, что я от него уйду.

ГЕРБОВ (*жестко настаивает*). И все же, Мира, сегодня ты сделаешь, как я прошу! (*Далее говорит более спокойно.*) Она пока не знает о тебе. Но я непременно расскажу! Но не сейчас. Я не уверен, что ей, как новорожденной, нужно знать всё. Это психологическая травма.

МИРА. А для меня это не травма?!

ГЕРБОВ. У нее срок жизни 21-ин день.

МИРА. Витиевато! А не проще ли сказать «возраст»? Ты

хотел сказать, ей 21-ин год?!

ГЕРБОВ. Нет, день. Она проживет 21-ин день и выключится. У нее маленький запас.

МИРА (*тронута*). Ты не шутишь?! Или я жила с тобой полной дурой, и не замечала этого. Но у нас взрослый сын. Ты хотя бы его не забыл?! У него уже девушка. В его квартире весит часть ее вещей. Ты ее знаешь, Катя, ей 21-ин год. (*Снова начинает сомневаться.*) А почему, в таком случае, ты не одел ее в Катины вещи?!

ГЕРБОВ. Вы разные!

МИРА. Ты говорил, одинаковые!

ГЕРБОВ. С Катей разные. У вас разный размер. Катя пи-галица!

МИРА. А я, значит, толстая бабеха?

ГЕРБОВ. Ты — графиня! А из Катиных вещей ей может подойти только шляпа. У женщин обычно маленький размер головы.

МИРА. Да куда уж нам...

ГЕРБОВ. Ты принцесса. А у принцесс еще маленькая ножка. Австрийская императрица Елизавета Баварская имела густые волосы, осиную талию, и при росте 172 сантиметра 35-ый размер обуви.

МИРА. Ты ее сравниваешь со мной?

ГЕРБОВ. Да, она была иконой красоты и стиля в 19-ом веке. По-домашнему ее звали принцессой Сисси!

МИРА. Сиси?

ГЕРБОВ. Сис... си! В кинематографе ее сыграла Роми Шнайдер.

МИРА. Шнайдер?

ГЕРБОВ. Да, вас разделяет одна буква в фамилии. Ты Шнейдер, а она Шнайдер!

МИРА. Она Золушка. Но сиси...

ГЕРБОВ. Не надо, это пошло... (*Смотрит на часы в смартфоне.*) Долго одевается. Примеряет Катины туфли. Как я мог забыть. Если они ей не подойдут, придется идти. Ты не помнишь, какой у Кати размер ноги?!

МИРА. Я дарила ей свои новые туфли. Они ей сразу подошли...

ГЕРБОВ. Тогда почему так долго... Ну, впрочем, она женщина. Ты тоже долго собираешься. Уже в одном этом вы сильно похожи...

МИРА. А что ты успел еще сравнить?! Ты уже все размеры у неё знаешь?

ГЕРБОВ (*тычет в жену пальцем*). Они передо мной!

И только теперь они оба замечают, что Мира полуобнаженная. Раздается звонок в дверь. Мира хватается халат, который все еще лежал на диване после того, когда она выбрасывала вещи из шкафа. Тут же пытается его надеть, но от волнения у нее не получается. Она нервничает и мечется из стороны в сторону.

(*В сердцах*). Господи!

МИРА. Да уж поняла... Поняла... (*Исчезает в проеме пра-*

вой двери.)

Гербов идет к входной двери. Он очень долго копошится с врезными замками. Волнуется. Нервничает, оттого что у него не получается открыть дверь. Но когда дверь все-таки распахивается, то появляется необыкновенно красивая женщина. На ней: бретонская шляпа, дорогое платье и туфли на шпильке. (Эту роль, Миры и Клона, в театре должна играть одна и та же актриса.) Лучи солнца, которые в этот час дня проникают в подъезд дома через окно лестничного проёма, подсвечивают появившуюся леди, образуя вокруг нее желтое облако света, вроде ореола или биополя.

ГЕРБОВ (*опешил*). Проходите... Проходите... Как быстро вы, Мира, оделись! Я не ожидал!

КЛОН. «Мира»?! Это кто?! Ты назвал меня «Мирой»?

ГЕРБОВ. Да

КЛОН. Кто я?

ГЕРБОВ. Человек.

КЛОН. Человек? А кто это?

ГЕРБОВ. Я расскажу позже. Проходи к столу. (*Провожает ее, усаживает так, чтобы ее могла разглядеть Мира из соседней комнаты.*) Вот так тебе будет удобно.

КЛОН (*смотрит на фотографию «Похищение Прозерпины»*). Там такая же... фигня...

ГЕРБОВ (*готовит чай и не сразу понимает, что она ему говорит*) Кто такая!? Ты о чем?

КЛОН. Картина.

ГЕРБОВ. Да, картины там и здесь одинаковые!

МИРА. Там все одинаково! Двери, мебель, окна, наверное, и расположение комнат... Я хочу посмотреть... (*Намеревается пойти.*)

ГЕРБОВ (*останавливает ее*). Нет-нет, тебе надо сначала научиться хорошо ходить.

КЛОН. А я что, плохо хожу?!

ГЕРБОВ (*хочет заболтать ее*). Научиться говорить. Это не так просто, люди учатся годами...

КЛОН. А я ещё и говорю плохо?

ГЕРБОВ. Неплохо, но не так, как... (*думает что сказать*)

...

КЛОН. Как ты?

ГЕРБОВ (*хочет перевести разговор на другую тему*). Ты вот уже разглядела и поняла, что квартиры одинаковые. Мир сына — продолжение мира своего отца.

КЛОН. Это твой мир? Ты врач судебно-медицинский эксперт?

ГЕРБОВ (*удивлен*). Да-а...

КЛОН. Ты привез меня из морга?

ГЕРБОВ (*смущается*). Видишь ли, я не совсем уверен, что тебе понравится, если я скажу правду... (*Несет к столу чай.*)

КЛОН. Кто я?

ГЕРБОВ. А ты помнишь, что я тебе оставил маленькие

пластмассовые наушники, компьютер, ноутбук, там такой же телевизор? Подключен интернет. Много флешек. Их надо прослушать и просмотреть. Слушай и не снимай наушники ни днем, ни ночью. Твой мозг впитывает информацию даже во сне. Прошло 72-ва часа, как ты должна была все прослушать.

КЛОН. Я уже много прослушала, поэтому и спрашиваю: кто я?

ГЕРБОВ (*по инерции*). Человек...

КЛОН. Значит, у меня есть папа и мама? Я зародилась от слияния яйцеклетки и сперматозоида?

ГЕРБОВ. Скажем, не совсем так...

КЛОН. Ты ученик Фауста и создал своего гомункула?

ГЕРБОВ. Откуда у тебя знания о Гёте?

КЛОН. Я его перечитала. Нет, прослушала. Нет, я что-то говорю не так. Оно само вошло в мою голову. Я записала вначале полное собрание сочинений Бернарда Шоу. По типу инстантинга. Молниеносная передача информации. А потом Гете (*декламирует*):

«Итак, живительным

здатком,

Производящим все кругом,

Объятым зависти припадком,

Грозишь ты злобно кулаком?»

ГЕРБОВ. Ты меня удивляешь.

КЛОН. Но когда я шла в эту квартиру, я видела таких же,

как и ты, «человеков»...

ГЕРБОВ (*поправляет ее*). Людей!

КЛОН. Извините доктор, хромает еще русский язык. Они меня называли не «Мирой», а «Мирой Германовной».

ГЕРБОВ. Это твое имя и отчество.

КЛОН. Герман — тоже из Фауста?

ГЕРБОВ. Нет. Вот если бы ты эти 72-ва часа не филонила, а слушала и скачивала всё, что я велел, сейчас было бы меньше вопросов.

КЛОН. Я не филонила, вот послушай! (*Декламирует.*) «Или глаз твой завистлив, потому что я добр?» «Так будут последние первыми, а первые последними, ибо много званных, а мало избранных».

ГЕРБОВ. Ты цитируешь Евангелие!? А притчу о рабочих в винограднике прочитала!?

КЛОН. Евангелие от Матфея, глава 20, стих 15. Она о том, что человек, движимый завистью, огорчается не из-за того, что ему не хватает, а потому что видит благо другого, забывая о собственных дарах.

ГЕРБОВ. Да, это так!

КЛОН. А ты все это уже знаешь?!

ГЕРБОВ. Нет, человеческая память не может запомнить такой объем. Я хотел сказать — «моя память»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.